

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.438

Podroykina Inna Andreevna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: 919820@mail.ru

Kravtsova Elena Aleksandrovna,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law,
Rostov branch
of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: elenochka9900@yandex.ru

Подройкина Инна Андреевна,
д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

Кравцова Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
Ростовский филиал
Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: elenochka9900@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

TOPICAL ISSUES OF QUALIFICATION OF ILLEGAL BUSINESS

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Несмотря на относительно стабильную ситуацию с точки зрения криминологических показателей, исследователи все больше обеспокоены тем, что официальные статистические данные не отражают действительную картину преступности, в том числе в сфере экономической деятельности. По их оценкам, реальное количество экономических преступлений значительно выше. Причины латентности разные, но среди них можно назвать и такую, как несовершенство законодательства, не позволяющее правоприменителю правильно применить уголовно-правовую норму, что приводит к тому, что некоторые преступления остаются без должной оценки. Поэтому авторы в статье останавливаются на проблемах квалификации одного из экономических преступлений — незаконного предпринимательства. Опираясь на различные точки зрения, как теоретиков, так и практиков, авторы рассмотрели наиболее важные, на их взгляд, проблемы, затрагивающие квалификацию незаконного предпринимательства. В частности, вопрос о признании той или иной деятельности предпринимательской и об определении ущерба применительно к ст. 171 УК РФ. В итоге сделан вывод о том, что нельзя признавать предпринимателями и требовать государственной регистрации в таком качестве лиц, заключающих разовые сделки гражданско-правового характера, даже если установлено несколько фактов совершения таких сделок (например, продажа ими личных вещей, производство от случая к случаю различных мелких работ по договору подряда или поручений за плату и т. п.). Также важным видится в каждом конкретном случае устанавливать причинную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями, а ущерб определять с акцентом на реально причиненный ущерб.

Despite the relatively stable situation in terms of criminological indicators, researchers are increasingly concerned that official statistics do not reflect the actual picture of crime, including in the sphere of economic activity. According to their estimates, the actual number of economic crimes is much higher. The reasons for latency are different, but one of them can be called such as the imperfection of legislation that does not allow

the law enforcement officer to correctly apply the criminal law norm, which leads to the fact that some crimes remain without proper evaluation. Therefore, the authors focus on the problems of qualification of one of the economic crimes — illegal entrepreneurship. Based on various points of view, both theorists and practitioners, the authors considered the most important problems affecting the qualification of illegal entrepreneurship. In particular, the issue of recognizing a particular business activity and determining damages in relation to article 171 of the criminal code of the Russian Federation. As a result, it is concluded that it is impossible to recognize as entrepreneurs and require state registration as such persons who conclude one-time transactions of a civil nature, even if several facts of such transactions are established (for example, the sale of personal belongings, the production of various small works under a contract or orders for a fee, etc.). It is also important to establish a causal relationship between the committed act and the consequences that have occurred, and to determine the damage with an emphasis on the actual damage caused.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, предпринимательская деятельность, незаконное предпринимательство, материальный ущерб, моральный вред, доход, упущенная выгода, квалификация, состав преступления.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, business activity, illegal business, material damage, moral damage, income, lost profit, qualification, composition of the crime.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сложившаяся на сегодняшний день обстановка в мире оказала большое влияние на экономическую сферу. Последствия пандемии COVID-19 подорвали экономику большинства государств и тем самым привели к появлению новых факторов уязвимости. В период экономического кризиса особую опасность представляют экономические и финансовые преступления, которые в это время

получают большее распространение в силу ограниченных возможностей легальных способов получения дохода, поэтому и внимание правоохранительных органов к данной сфере должно быть активизировано.

Аналізу отдельных составов экономических преступлений посвятили свои работы ведущие ученые в области уголовного права (например, Б. В. Волженкин, Н. А. Лопашенко и др.), но, несмотря на достаточно серьезное внимание к исследуемым деяниям со стороны теоретиков, на законодательном уровне целый ряд проблем, связанных с конструированием норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, остался нерешенным, что требует их дальнейшего изучения, в том числе предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье проведен анализ признаков состава незаконного предпринимательства, а также поставлен под сомнение вывод о включении в понятие ущерба упущенной выгоды. Опираясь на различные точки зрения, высказанные в теории уголовного права, разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию ст. 171 УК РФ, которые будут способствовать единообразию судебной практики.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и предложения, высказанные в ней, могут быть положены в основу дальнейшей полемики о содержании признаков состава незаконного предпринимательства.

Исследование имеет и определенную **практическую значимость**, так как может быть использовано в правоприменительной деятельности при решении вопросов, связанных с квалификацией анализируемого состава преступления.

В связи с этим **цель** работы состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию ст. 171 УК РФ, определяющей ответственность за незаконное предпринимательство. Для реализации данной цели предполагается решение следующих **задач**: исследовать различные точки зрения относительно возможных путей решения проблем квалификации незаконного предпринимательства; с учетом изученных позиций, развивая и дополняя их, сформулировать конкретные выводы и предложения по совершенствованию ст. 171 УК РФ.

Основная часть

Несмотря на принятые для борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности меры, их количество остается относительно стабильным. Согласно статистическим данным, в 2018 г. было зарегистрировано 109 463 экономических преступлений. В 2019 г. их число несколько сократилось — до 104 927 [1]. Исследователи же говорят о том, что сокращение количества зарегистрированных преступлений связано, скорее, не с тем, что их совершается меньше, а с тем, что все большая их часть переходит в разряд латентных. Это обусловлено, в том числе, и тем, что большинство норм гл. 22 УК носят бланкетный характер, при формулировании составов используются оценочные признаки, не имеющие однозначного толкования.

Одной из актуальных проблем сегодня выступает проблема определения ущерба, причиненного в результате совершения экономического преступления, так как для большинства составов указанный признак имеет принципиальное значение. Признание деяния преступным

в гл. 22 УК, как правило, связано с наступлением описанных в статье последствий, которые в своей подавляющей части определяются в виде ущерба. В то же время законодатель не раскрывает признаки ущерба, из-за неопределенности последнего и возникают разногласия не только в среде ученых в области уголовного права, но и в практической деятельности.

В связи с тем, что диспозиции норм гл. 22 УК РФ недостаточно описывают конструктивный признак ущерба, для понимания его содержания при квалификации необходимо обратиться к официальной интерпретации. Однако сегодня акты юридического и судебного толкования, раскрывающие понятие ущерба применительно к составам данной главы, отсутствуют [2, с. 102].

В теории уголовного права можно выделить два основных подхода к определению ущерба. Первый предлагает правоприменителю толковать ущерб достаточно широко. Сторонниками этого подхода выступает большое количество ученых. Так, Б. В. Волженкин считает, что «ущерб применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности определяется не только реальным ущербом, но и упущенной выгодой» [3, с. 73]. По мнению Н. А. Лопашенко, при признании ущерба крупным для преступлений в сфере экономической деятельности должны учитываться «размер причиненного ущерба, его характер (положительный материальный вред или упущенная выгода), другие обстоятельства (приостановление деятельности предприятия, заболевание потерпевшего, разрыв хозяйственных связей, срыв крупной сделки и т. п.)» [4, с. 40]. А. Ю. Викулин под ущербом предлагает понимать «денежную сумму, подлежащую выплате в качестве компенсации морального вреда» [5, с. 100]. А. Э. Жалинский пошел еще дальше и включил причинение вреда жизни и здоровью человека в структуру крупного ущерба от преступлений в сфере экономической деятельности [6, с. 115].

Однако данный подход нашел и противников. Ряд ученых придерживаются узкого толкования понятия ущерба и не разделяют его определения, основанного на гражданском законодательстве. Они не берут во внимание упущенную выгоду и все вытекающие из нее последствия [7, с. 24].

Изучив конкретные уголовные дела, были обнаружены следующие варианты определения ущерба применительно к преступлениям гл. 22 УК РФ: в ст. 169 УК РФ — в виде неоправданных расходов, понесенных из-за совершения указанного деяния, в ст. 170.2 УК РФ — в виде утраты имущества или его части (например, земельного участка); в ст. 178 УК РФ — в виде излишка платежей со стороны государственного и муниципального заказчика в результате согласованного завышения цен участниками торгов; в ч. 3 ст. 183 УК РФ — в виде уменьшения цены собственности; в ст. 185 УК РФ — в виде излишней оплаты при приобретении ценных бумаг по увеличенной ставке, из-за указания ложных сведений в проспекте эмиссии или отчете об их выпуске; в ст. 185.1, ст. 185.3 УК РФ — в виде аналогичных чрезмерных выплат; в ст. 185.2 УК РФ — это утрата имущества (ценных бумаг); в ст. 195, 196 УК РФ — аналогично с предыдущей статьей. То есть на практике прослеживается тенденция, при которой в ущерб включаются только фактически, реально наступившие последствия, без учета возможных, т. е. упущенной выгоды.

Заключение

Рассмотрим использование анализируемого понятия применительно к преступлению, предусмотренному ст. 171 УК РФ. Для оценки деяния как уголовно-наказуемого необходимым условием выступает причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере. Если вопрос о содержании крупного дохода решен в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [8], то относительно крупного ущерба в данном Постановлении ничего не говорится. В примечании к ст. 170.2 УК РФ определена сумма, определяющая размер как крупный — «это стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей» [9]. В этом же примечании раскрывается и сумма особо крупного размера (ущерба, дохода и т. д.). Однако механизм его определения не установлен. Поэтому на практике чаще всего встречаются приговоры с указанием на извлечение дохода в крупном размере, а не на причинение крупного ущерба. Например, в отношении Ш. вынесен приговор по признаку извлечения дохода в крупном размере [10].

При квалификации по ст. 171 УК РФ важным является установление причинно-следственной связи между причиненным ущербом и незаконной предпринимательской деятельностью преступника. То есть именно из-за того, что человек осуществляет деятельность без государственной регистрации, а также без лицензии, когда таковая требуется, возникают такие общественно опасные последствия, как крупный ущерб. Такая связь должна быть необходимой, объективно определенной и естественно влечь наступление последствий, предусмотренных соответствующей уголовно-правовой нормой.

Еще один вопрос, который не имеет однозначного решения: можно ли считать предпринимательством разовые сделки гражданско-правового характера? В п. 1 ст. 2 ГК РФ дается понятие предпринимательской деятельности — «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК» [11].

Главной проблемой в данном случае стало расхождение в единообразном толковании признака систематичности осуществления предпринимательской деятельности. В одном случае гражданин был привлечен к ответственности по ст. 171 УК РФ за извлечение крупного дохода от перепродажи легкового автомобиля. В другом, наоборот, при реализации крупной партии товаров уголовное дело было прекращено, так как, по мнению следствия, сделка была разовой [12, с. 188]. Для правильной квалификации по ст. 171 УК РФ должна устанавливаться систематичность извлечения выгоды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 года. М., 2019. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.
2. Осипов И. В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности : дис... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 102.
3. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 73, 91.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы, возникающие при квалификации незаконного предпринимательства, приходим к выводу, что норма, описанная в ст. 171 УК РФ, требует совершенствования, возможно, более детального разъяснения со стороны Верховного суда РФ, так как формулировки, используемые в ней, не имеют однозначного толкования, что связано, в том числе, и с бланкетностью анализируемой диспозиции. В первую очередь это касается таких дефиниций, как «предпринимательская деятельность» и «ущерб».

Полагаем, что при квалификации по ст. 171 УК РФ под незаконным предпринимательством следует понимать деятельность, направленную на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, только в том случае, если она осуществляется на постоянной основе (в качестве основного занятия лица), профессионально. Нельзя признавать предпринимателями и требовать государственной регистрации в таком качестве лиц, заключающих разовые сделки гражданско-правового характера, даже если установлено несколько фактов совершения таких сделок (например, продажа ими личных вещей, производство от случая к случаю различных мелких работ по договору подряда или поручений за плату и т. п.).

Вопрос об определении ущерба также остается открытым. Судебная практика обходит его стороной и чаще всего квалификация осуществляется по признаку «извлечение дохода в крупном размере». В теории нет единого мнения относительно содержания данного понятия. В связи с этим предлагаем для обеспечения единообразной судебной практики в постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» определить содержание ущерба, что следует под ним понимать — реальный ущерб или упущенную выгоду, может ли охватывать понятие ущерба моральный вред или вред деловой репутации, а также организационный вред (увольнение значительной части работников, приостановка деятельности предприятия и др.)? Если да, то как в таком случае он будет исчисляться?

И в заключение подчеркнем, что общественную опасность незаконного предпринимательства как преступления законодатель увязал не просто с нарушением установленных гражданским законодательством правил об обязательной государственной регистрации такой деятельности (а при некоторых условиях — ее лицензировании), а с наступлением определенных последствий — причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечением дохода в крупном размере. Поэтому представляется важным в каждом конкретном случае установить причинно-следственную связь между совершенным деянием и возникшими последствиями, а ущерб определять в каждом конкретном случае с акцентом на реально причиненный ущерб.

4. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. С. 40.
5. Викулин А. Ю. Понятие ущерба в УК РФ применительно к главе 22 // Государство и право. 1998. № 4. С. 100.
6. Жалинский А. Э. Уголовная ответственность в сфере лицензирования // Закон. 2000. № 1. С. 115.
7. Яцеленко Б. В., Жилкин М. Г. Ущерб как последствие преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления : сб. науч. ст. Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова, 2002. С. 21—32.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» от 18 ноября 2004 г. № 23 (с послед. изм.) // Российская газета. 2004. 7 дек. (№ 3648).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Приговор № 1-18/2020 от 27 января 2020 г. по делу № 1-18/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nA8GFoSK6tLa>.
11. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 186—187.

REFERENCES

1. *The state of crime in Russia in January — December 2019*. (In Russ.) URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.
2. Osipov I. V. *Features of the qualification of crimes in the field of economic activity. Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2019. P. 102. (In Russ.)
3. Volzhenkin B. V. *Economic crimes*. Saint Petersburg, Legal Center Press, 2002. Pp. 73, 91. (In Russ.)
4. Lopashenko N. A. *Issues of qualification of crimes in the sphere of economic activity*. Saratov, Publ. house of Saratov University, 1999. P. 40. (In Russ.)
5. Vikulin A. Yu. Concept of damage in the RF Criminal Code relative to chapter 22. *State and law*, 1998, no. 4, p. 100. (In Russ.)
6. Zhalinsky A. E. Criminal responsibility in the area of licensing. *Law*, 2000, no. 1, p. 115. (In Russ.)
7. Yatselenko B. V., Zhilkin M. G. Damage as a consequence of crimes in the sphere of economic activity. In: *Tax and other economic crimes. Coll. of sci. articles*. Yaroslavl, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 2002. Pp. 21—32. (In Russ.)
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of illegal entrepreneurship” dated November 18, 2004 no. 23 (as amended). *Rossiyskaya gazeta*, 2004, December 7 (no. 3648). (In Russ.)
9. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 no. 63-FZ (as amended). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
10. Verdict no. 1-18/2020 dated January 27, 2020 in case no. 1-18/2020. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nA8GFoSK6tLa>.
11. Part one of the Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 no. 51-FZ (as amended). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)
12. Yani P. S. *Economic and office crimes*. Moscow, 1997. Pp. 186—187. (In Russ.)

Как цитировать статью: Подройкина И. А., Кравцова Е. А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 249–252. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.438.

For citation: Podroykina I. A., Kravtsova E. A. Topical issues of qualification of illegal business. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 249–252. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.438.